

„НИ сна, ни отдыха измученной душе...» — звучат слова, полные скорби и страдания. Русский князь — в плену, мысли о бедствиях Руси терзают его...

На сцене Воронежского музыкального театра — опера Бородина «Князь Игорь». Поет Евгений Пойманов.

Природа щедро одарила молодого певца. Пение его покоряет легкостью и удивительной свободой. Слушатели даже не подозревают о тех трудностях, которые преодолевает артист. Его голос — сочный баритон бархатистого тембра — звучит великолепно.

Но Пойманов не только певец. Он хороший актер, эмоциональный, способный глубоко вторгаться в духовный мир своего героя. Князь Игорь — мудрый государственный деятель, мужественный патриот и любящий супруг — пожалуй, один из наиболее ярких сценических образов, созданных молодым артистом. Е. Пойманову равно удались высокий общественный пафос этой роли и ее лиризм.

Евгений Пойманов пользуется большой популярностью. Его любят слушатели музыкального театра, многочисленные зрители Воронежского телевидения. Но лишь немногие знают о том, что путь его в искусство, в театр был нелегким и тернистым.

Как и многим советским певцам, дорогу на сцену Евгению Пойманову открыла армия, солдатская художественная самодеятельность. Память бережно хранит первых наставников.

Шмелев, командир роты... Это он заставил молодого солдата серьезно заняться музыкой, пением, подготовил вместе с ним первые оперные арии, романсы Чайковского, Рахманинова.

Заканчивался срок военной службы. Командование округа направило Евгения на учебу в Тбилисскую консерваторию. Пока длилось оформление документов, приемные экзамены уже прекратились. Директор консерватории с трудом сдался на

ПОЕТ

просьбы многочисленных ходатаев.

— Почему я должен делать для вас исключение? — ворчливо спросил он у солдата, сидящего перед ним. — Вы что, второй Шалыпин?

Но к экзаменам допустил. Это было нелегкое испытание. Евгений страшно волновался, боялся, что не сможет взять ни одной ноты. Но когда запел любимую арию, арию Алеко, почувствовал, что голос льется легко и свободно. Он забыл о комиссии, о суровом директоре, который сидел здесь же, в актовом зале.

Евгения приняли в консерваторию.

Так слесарь, солдат стал певцом. А затем пришло приглашение во вновь создающийся Воронежский музыкальный театр.

Начинающему артисту повезло. Ему не пришлось, как другим молодым певцам, довольствоваться на первых порах лишь «вводами» в

уже готовые спектакли, причислять готовое решение образа. Сразу же началась упорная самостоятельная работа над первыми оперными партиями — Евгений Онегин и Валентин («Фауст»), которые в общем-то удались актеру. Ему горячо аплодировала публика, хвалили театральные критики. Но сам Евгений Пойманов не испытывал полного удовлетворения, отчетливо видя слабые стороны своих первых сценических воплощений.

И вот произошла встреча, которую можно считать важным этапом на творческом пути певца. В театр пришел талантливый режиссер — Семен Александрович Штейн. Опера «Паяцы»

АКТЕРЫ и РОЛИ

(«Царская невеста»). Амонасро («Аида»). Томский («Пиковая дама»).

Праздником юного театра была премьера современной советской оперы «Дочь Кубы». Участники спектакля смотрели фильмы о Кубе, читали звучные, прекрасные строки Николая Гильена. Одну из главных ролей исполнял Евгений Пойманов, роль Рамона, поэта, борца. Кубинцы, побывавшие в Воронеже, тепло отзывались об этой работе артиста.

Партию шута Риголетто Пойманов готовил уже без С. А. Штейна. Но Евгений

ЕВГЕНИЙ ПОЙМАНОВ

был его первой постановкой. Партию Тонио готовил Евгений Пойманов.

На первой же репетиции он услышал:

— Штамп. Откуда это у вас, совсем еще молодого певца? Тонио — не зверь, каким вы хотите изобразить его, каким изображали его до вас сотни других исполнителей. Это человек, страдающий от чувства неразделенной любви. Надо все начинать сначала.

Евгений Пойманов и сейчас с удовольствием вспоминает творческую атмосферу, царившую на репетициях Семена Штейна. Роль Тонио до сих пор одна из самых любимых.

С оперой «Паяцы» связано и еще одно воспоминание. Случилось так, что заболели оба исполнителя партии Сильвио — «лирические

хорошо помнил его уроки, решительно гнал от себя набившие оскомину штампы, искал свое решение образа. Превосходно прошла сцена встречи Риголетто со своими оскорбителями. Собственная фигура горбуна как бы распрямилась, вызовом звучали хлесткие слова, брошенные в лицо придворным. Эта сцена — кульминация образа. Беспечный герцогский шут становится мстителем за поруганную честь дочери.

Успех спектакля стал успехом певца. В «Риголетто» мы увидели нового, возмужавшего Пойманова, думающего артиста, совершенного вокалиста.

Так пришла зрелость. Жизнь не стоит на месте. Новые спектакли, новые работы. Совсем еще недавно, готовясь к «Князю Игорю», артист почти весь отпуск

баритоны». Об этом стало известно лишь утром, накануне вечернего спектакля.

— Попробуйте, Женя, — сказал дирижер М. И. Носырев. — Вся надежда на вас и на Марию Григорьевну.

Концертмейстер Мария Григорьевна Ляндрес — верный товарищ певца. Она в любую минуту приходит на помощь. Так случилось и на этот раз. Спектакль состоялся. Партию Сильвио, без репетиций и спевки, пел Евгений Пойманов.

Первые сезоны музыкального театра были периодом формирования творческого облика артиста, временем его роста. Он спел немало новых партий — Грязной

провел в Москве — был в музеях, в библиотеках, «вживался» в быт древней Руси.

А сейчас он читает Шекспира, монографии о его творчестве, думает о роли Яго («Отелло» Д. Верди). Он хочет сделать его пошескировский сильным, выпуклым и ярким. Привлекает певца и богатая вокальная партия Яго, ее трудности.

Мечты артиста, конечно, сбываются. Ведь Евгений Пойманов, помимо красивого голоса, обладает высокой культурой музыканта-профессионала, а основные черты его характера — энергия и целеустремленность.

С. ВЛАСОВА.